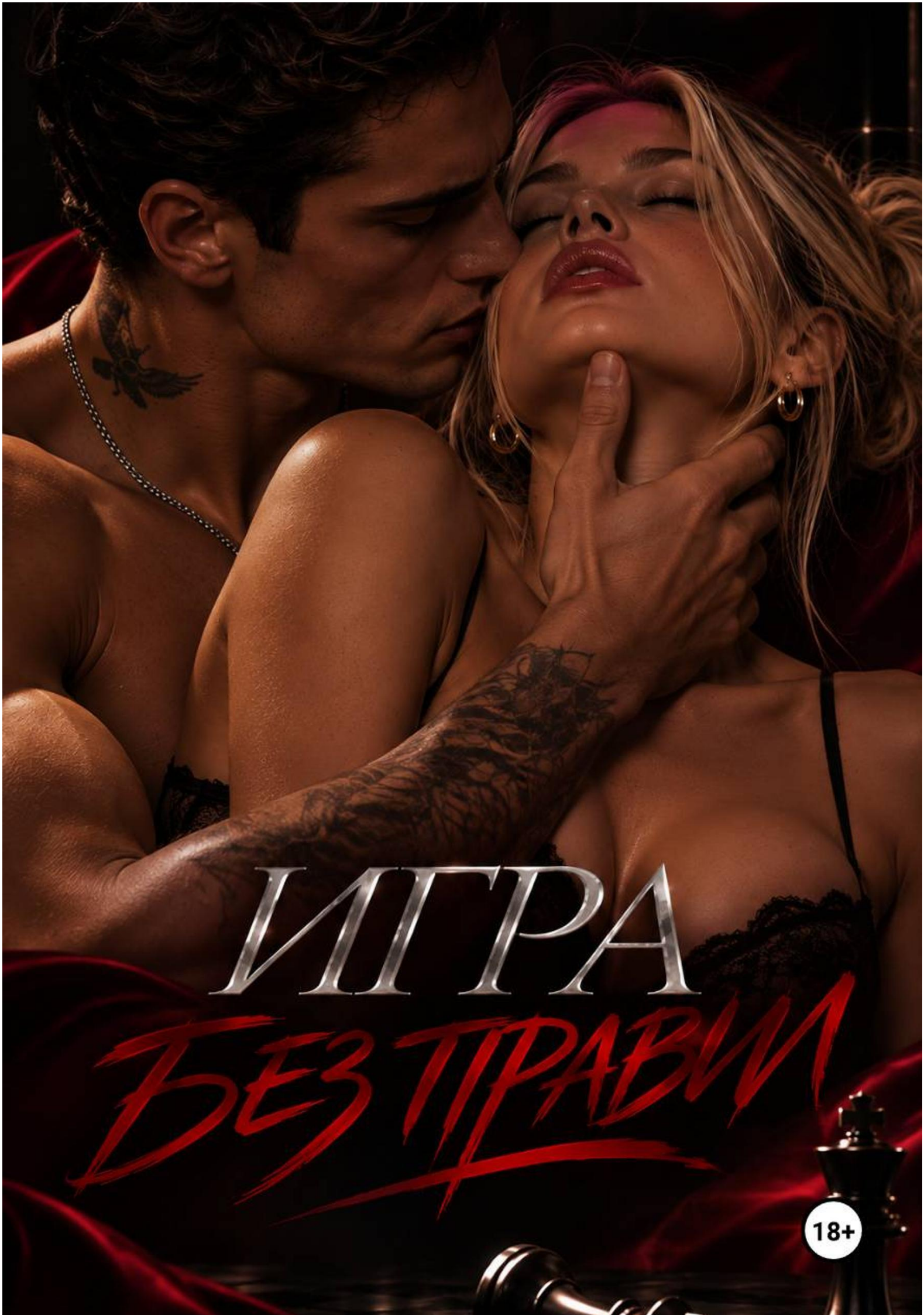

ИГРА
БЕЗ ТРАВМ
18+

ANGELA MORLANG

Игра без правил

«Автор»
2026

MORLANG A.

Игра без правил / A. MORLANG — «Автор», 2026

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛУ каждого прошлого есть свои тайны. У каждой тайны — своя цена.Полина Белова привыкла полагаться только на себя. Она умна, независима и совершенно не умеет держать язык за зубами. Но однажды обычная рабочая проверка финансовых документов превращается в опасное расследование, которое неожиданно приводит её к тайне собственного отца.И именно тогда в её жизни появляется Кирилл Воронцов.Он слишком много знает о ней. Слишком часто оказывается рядом. И слишком опасен, чтобы ему доверять.Их сближает притяжение, которое невозможно игнорировать. Но за красивыми словами скрываются чужие планы, предательство и игра, в которой никто не собирается проигрывать.Полина ещё не знает, что человек, которому она может доверить своё сердце, возможно, с самого начала был частью чужого замысла.Когда чувства становятся оружием, а доверие — самой большой ошибкой, правила больше не имеют значения.

© MORLANG A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужие деньги 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

ANGELA MORLANG
Игра без правил

Глава 1. Чужие деньги

Полина

Я ненавижу три вещи: людей, которые опаздывают, кофе без кофеина и понедельники.

Сегодня мне не повезло дважды.

Во-первых, был понедельник. Во-вторых, такси, которое я заказала пятнадцать минут назад, всё ещё стояло где-то в трёх кварталах от моего дома, хотя водитель уже дважды сообщал, что «почти подъехал».

Я стояла у зеркала в прихожей, поправляя серьгу, и смотрела на себя с выражением человека, который мысленно уже уволил половину человечества.

— Прекрасно, Белова. Просто прекрасно, — пробормотала я.

Длинные светлые волосы сегодня решили жить собственной жизнью. Несколько прядей выбились из аккуратной укладки, тушь на левом глазу легла не так, как хотелось, а любимая чёрная сумка, как назло, отказывалась закрываться.

Я бросила в неё телефон, ключи, кошелёк и помаду.

Всё. Больше мне от этой жизни ничего не нужно.

Телефон завибрировал.

Алина: *Ты живая?*

Я: *Пока да. Но если такси не приедет через минуту, у кого-то сегодня будут проблемы.*

Алина: *Опять твоя любовь к людям проявляется?*

Я: *Я просто очень добрая. Люди не умеют этим пользоваться.*

Алина: *Конечно, солнышко. Не забудь поесть. И вечером не вздумай опять сидеть на работе.*

Я улыбнулась.

Алина была единственным человеком, которому удавалось одновременно раздражать меня и поднимать настроение. Мы дружили столько лет, что я уже не помнила, с чего всё началось. Кажется, она просто однажды решила, что теперь я её человек, и с тех пор вопрос не обсуждался.

Она была полной противоположностью мне: шумная, общительная, лёгкая на подъём. Если я могла три дня выбирать платье для мероприятия, Алина успевала за это время купить пять, сходить на свидание, поссориться с мужчиной и помириться с ним.

Иногда мне казалось, что у неё внутри работает отдельный двигатель.

У меня такого не было.

Я предпочитала контролировать свою жизнь. По крайней мере, ту её часть, которая мне принадлежала.

В дверь позвонили.

Наконец-то.

Москва встретила меня привычным шумом, пробками и серым небом.

Я сидела на заднем сиденье такси, листала рабочую почту и пыталась не думать о том, что до начала совещания оставалось меньше десяти минут.

За окном проплывали знакомые улицы, витрины кофеен, спешащие прохожие. Город уже жил своей жизнью, и каждый, казалось, куда-то торопился.

Я тоже.

Три года назад Москва казалась мне огромным шансом. Возможностью доказать, что я могу добиться всего самостоятельно. Без чьей-либо помощи, без знакомств, без фамилии, которая открывала бы двери.

Я не любила, когда меня жалели.

Особенно когда речь заходила об отце.

Андрей Белов исчез, когда мне было двенадцать. В один день он просто перестал возвращаться домой. Сначала мама говорила, что он уехал по делам. Потом — что возникли сложности. А спустя несколько месяцев в нашей жизни появились люди, которые задавали слишком много вопросов и слишком внимательно смотрели на нашу дверь.

Его так и не нашли.

Тело тоже.

Но со временем взрослые перестали говорить о нём так, будто он мог вернуться.

Остались старые фотографии, несколько воспоминаний и мамина привычка замолкать каждый раз, когда я произносила его имя.

Я давно научилась не задавать лишних вопросов.

И всё же иногда ловила себя на мысли, что хочу знать, каким он был на самом деле.

Не тем человеком с фотографий, который держал меня маленькую на руках.

А настоящим.

Тем, чью фамилию я носила.

— Приехали, — сообщил водитель.

Я подняла глаза.

Москва-Сити.

Стеклянные башни отражали утреннее небо. Внизу спешили люди в дорогих костюмах, у входа останавливались автомобили, а на первом этаже уже работала кофейня, в которой я регулярно оставляла неприличную часть зарплаты.

Я расплатилась, вышла и направилась к зданию.

Рабочий день начался.

— Белова!

Я обернулась у турникетов.

Ко мне быстрым шагом приближался Максим из юридического отдела. В руках у него был стакан кофе, а на лице — выражение человека, который уже успел пожалеть о своём существовании.

— Ты случайно не видела письмо от финансового директора? — спросил он.

— Доброе утро, Максим. У меня тоже всё прекрасно, спасибо, что спросил.

— Полина, я серьёзно.

— А я нет?

Он закатил глаза.

— Ладно. Ты видела письмо?

— Нет. Но если оно такое же длинное, как вчерашнее, я предпочту умереть, не открывая.

— Там про проверку контрагентов.

Я остановилась.

— И что?

— Соколов сегодня собирает небольшое совещание. Вроде будет какая-то внеплановая проверка.

— Прекрасно. Ещё один повод любить понедельники.

Максим усмехнулся и направился к лифтам.

— Увидимся наверху, Белова.

Я проводила его взглядом и посмотрела на телефон.

Новое сообщение от Алины.

Алина: *Вечером ужинаем. Без отговорок.*

Я: *У меня работа.*

Алина: *У тебя всегда работа.*

Я: *Потому что кто-то должен оплачивать мои привычки.*

Алина: *Твои привычки оплачивает твоя зарплата, а нервный срыв — уже я.*

Я тихо рассмеялась.

Ладно. Возможно, вечером я действительно выберусь из офиса.

К десяти часам в переговорной собрались сотрудники финансового отдела и несколько представителей юридической службы.

Артём Соколов стоял у экрана, просматривая документы.

Ему было около сорока. Всегда аккуратный костюм, спокойный голос, сдержанные жесты. Он никогда не повышал тон и редко повторял просьбу дважды. Даже когда кто-то ошибался, Артём умел объяснить проблему так, что человек сам начинал чувствовать себя виноватым.

Я работала под его руководством почти три года.

Он был требовательным, но справедливым. По крайней мере, до сегодняшнего дня я не находила причин думать иначе.

— Коллеги, давайте начнём, — произнёс он.

На экране появилась таблица.

— За последние несколько месяцев мы обнаружили несколько операций, которые требуют дополнительной проверки. Формально нарушений нет, однако структура переводов вызывает вопросы.

Я открыла ноутбук.

— Речь о внутренних переводах? — уточнил кто-то из юридического отдела.

— Не совсем. Деньги проходят через несколько юридических лиц, часть из которых зарегистрирована в разное время и в разных юрисдикциях. При этом конечные получатели связаны между собой.

Я прищурилась, изучая таблицу.

— А почему проверка началась только сейчас?

Артём перевёл на меня взгляд.

— Хороший вопрос.

— Я не пыталась усложнить вам жизнь. Просто интересно, почему операции, которые проводились несколько месяцев, никого не смущали раньше.

В комнате на секунду стало тихо.

Максим опустил глаза в ноутбук, скрывая улыбку.

Артём не изменился в лице.

— Потому что до недавнего времени у нас не было оснований объединять эти операции в одну цепочку.

— А сейчас появились?

— Да.

— Какие?

Он выдержал небольшую паузу.

— Полина, я отвечу на твой вопрос после того, как мы закончим проверку.

Я откинулась на спинку кресла.

— То есть сначала проверяем, потом узнаём, что проверяли?

— Именно.

— Удобно.

Артём едва заметно улыбнулся.

— Я знал, что ты оценишь.

Совещание продолжилось ещё около получаса. Мы обсудили несколько компаний, даты переводов и документы, которые требовалось запросить.

В конце Артём попросил меня остаться.

Я дождалась, пока остальные выйдут, закрыла ноутбук и посмотрела на него.

— Ну?

Он снял очки и положил их на стол.

— Мне нужна твоя помощь.

— Это я уже поняла.

— Есть одна операция. Она не попала в общий отчёт, но я хочу, чтобы ты проверила её отдельно.

Он открыл папку и достал несколько распечатанных страниц.

— Здесь движение средств через несколько компаний-посредников. Суммы достаточно крупные. Мне нужно понять, кто фактически контролирует эти структуры и куда в итоге уходят деньги.

Я пробежалась глазами по первой странице.

— Почему не передать это юридическому отделу?

— Потому что здесь нужна не юридическая оценка, а финансовая аналитика. Ты хорошо работаешь с подобными цепочками.

— А кто инициировал проверку?

Артём посмотрел на меня.

— Я.

— И больше никто?

— Пока нет.

Я подняла бровь.

— Звучит так, будто вы просите меня не задавать вопросов.

— Я прошу тебя сначала разобраться в документах.

Он говорил спокойно, но что-то в его поведении изменилось. Взгляд стал внимательнее, движения — осторожнее.

Я взяла папку.

— Хорошо. Когда нужен результат?

— Завтра к вечеру.

— Вы издеваетесь?

— Я рассчитываю на тебя.

— А я рассчитывала сегодня уйти домой вовремя.

— Иногда наши планы не совпадают с реальностью.

— Заметила.

Я уже собиралась выйти, когда Артём окликнул меня:

— Полина.

Я обернулась.

— Да?

— Если обнаружишь что-то необычное, ничего не предпринимай самостоятельно. Сначала сообщи мне.

Я посмотрела на него с лёгким недоумением.

— Вы сейчас говорите о финансовой проверке или о поиске пропавших сокровищ?

— Я серьёзно.

В его голосе впервые за утро не осталось ни капли иронии.

Я кивнула.

— Хорошо.

Но, выходя из кабинета, уже знала: если в документах действительно обнаружится что-то интересное, я обязательно захочу разобраться.

К обеду я успела проверить первые несколько компаний.

Ничего необычного.

По крайней мере, на первый взгляд.

Переводы были распределены между юридическими лицами, зарегистрированными в разные годы. Часть компаний давно не вела активной деятельности, но счета продолжали использоваться. Несколько платежей проходили через организации, которые официально не имели друг к другу никакого отношения.

Слишком сложная конструкция для обычной финансовой операции.

Я открыла электронную таблицу и начала выстраивать цепочку.

Один перевод.

Второй.

Третий.

Деньги уходили с одного счёта, дробились на несколько частей, затем снова объединялись и направлялись дальше.

Кто-то не просто скрывал движение средств.

Кто-то создавал систему, в которой было практически невозможно определить первоначальный источник денег.

— Ты собираешься здесь жить? — раздался голос за спиной.

Я даже не обернулась.

— Уже присматриваю себе комнату. Вид из окна хороший.

Алина поставила рядом со мной стакан кофе и пакет с едой.

— Я принесла тебе обед.

Я повернулась.

— Я тебя обожаю.

— Знаю. Особенно когда я приношу еду.

Она уселась на край соседнего стола и посмотрела на монитор.

— Что изучаем?

— Финансовую операцию.

— Звучит сексуально.

— Алина.

— Что? Я пытаюсь поддержать разговор.

Я рассмеялась и потянулась за кофе.

— Соколов поручил проверить несколько компаний. Пока ничего интересного.

— Тогда почему у тебя лицо человека, который нашёл труп в собственной ванной?

— Потому что я не ела с утра.

— Вот поэтому я и принесла тебе еду.

Алина протянула пакет.

Я достала контейнер и открыла крышку.

— Ты лучшая.

— Запомни это. Когда-нибудь я попрошу тебя познакомить меня с каким-нибудь богатым, красивым и свободным мужчиной.

— У тебя уже есть список?

— Конечно. Я же не собираюсь доверять такую важную задачу случаю.

Я покачала головой.

— Безнадёжная.

— Зато счастливая.

Мы ещё немного поговорили. Алина рассказала о каком-то мужчине, с которым познакомилась на выходных, пожаловалась на его сообщения и в итоге призналась, что сама не знает, хочет ли продолжать общение.

Я слушала вполуха, отвечая на рабочие письма.

— Кстати, — сказала она, собираясь уходить. — Вечером в восемь. Я забронировала столик.

— А если я не успею?

— Тогда я приду к тебе домой и лично вытащу тебя из квартиры.

— Это называется похищение.

— Нет. Это называется дружба.

Она подмигнула и скрылась за дверью.

Я улыбнулась, посмотрела на контейнер с обедом и впервые за несколько часов почувствовала себя обычным человеком.

Ничего не предвещало беды.

Именно это впоследствии казалось мне самым страшным.

К четырём часам дня я дошла до последнего блока документов.

На экране появились сведения о компании, зарегистрированной больше десяти лет назад. Официально она прекратила деятельность, но несколько месяцев назад через неё прошёл крупный перевод.

Я открыла карточку организации.

Владелец.

Представитель.

Дата регистрации.

Счета.

Затем перешла к следующему документу.

И замерла.

В графе первоначального бенефициара значилась фамилия:

Белов.

Я медленно перечитала строку.

Потом ещё раз.

Показалось, что в кабинете стало тише.

Я придвинулась ближе к экрану и открыла подробную информацию.

Андрей Белов.

Полное совпадение.

Имя.

Фамилия.

Инициалы.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

Нет.

Такого не могло быть.

Мой отец исчез больше десяти лет назад. Его искали. О нём писали в газетах. Мама месяцами ждала новостей, пока однажды не перестала отвечать на звонки незнакомых людей.

Я помнила, как она сидела на кухне, сжимая в руках его фотографию.

Помнила, как говорила, что папа обязательно вернётся.

А потом перестала это говорить.

Я открыла документ ещё раз.

Дата регистрации компании не совпадала с датой исчезновения отца. Но последняя финансовая операция была проведена уже спустя годы после того, как его официально перестали искать.

Я проверила реквизиты.

Счёт был закрыт.

Но в системе оставалась запись о последнем движении средств.

И рядом — фамилия моего отца.

Я откинулась на спинку кресла.

Сердце билось быстрее обычного.

В голове появилось слишком много вопросов.

Почему эта фамилия находится в документах нашей компании?

Почему Артём поручил проверку именно мне?

Знал ли он, что я дочь Андрея Белова?

Я резко закрыла вкладку.

Потом открыла снова.

Нужно было убедиться, что я не ошиблась.

Я перешла в архив и нашла старую карточку клиента. Доступ к ней был ограничен, но часть информации сохранилась в исторической базе.

На экране появилась фотография мужчины.

Я перестала дышать.

Это был он.

Мой отец.

Тот самый снимок, который я помнила с детства. Только здесь он был моложе, серьёзнее и выглядел совершенно иначе.

Не как человек, который возвращался домой с работы и приносил мне шоколадку.

На фотографии он стоял рядом с другим мужчиной. Высоким, широкоплечим, в дорогом костюме. Лица второго человека я раньше не видела.

Под фотографией значились две фамилии.

Андрей Белов.

Виктор Громов.

Я не знала второго мужчину.

Но почему-то мне показалось, что это имя я уже где-то слышала.

Я открыла поисковик и ввела его фамилию.

Результаты появились мгновенно.

Виктор Громов — предприниматель, владелец нескольких инвестиционных и строительных компаний, благотворитель, участник крупных деловых форумов. Его фотографии мелькали на обложках журналов, рядом с известными политиками и бизнесменами.

На одной из фотографий он стоял у входа в какой-то благотворительный фонд.

На другой — пожимал руку человеку, которого я видела в новостях.

Я пролистала страницу ниже.

Никакой информации об Андрее Белове.

Ни одной статьи о совместном бизнесе.

Ни одного упоминания.

Только архивная фотография в корпоративной базе.

Я снова посмотрела на экран.

Два человека.

Одна компания.

Одна операция.

И фамилия моего отца, которая спустя столько лет неожиданно вернулась в мою жизнь.

— Полина?

Я вздрогнула и быстро закрыла окно.

Рядом стоял Артём.

— Да?

Он посмотрел на мой монитор, потом на меня.

— Ты закончила?

— Почти.

— Что-то нашла?

Я помедлила.

— Пока проверяю.

— Хорошо.

Он задержался рядом на несколько секунд.

— Ты выглядишь уставшей.

— Просто много документов.

— Не задерживайся слишком долго.

Я посмотрела на него.

— Вы же сами просили результат к завтрашнему вечеру.

— Просил.

— Тогда придётся задержаться.

Артём слегка кивнул.

— Как знаешь.

Он ушёл.

Я проводила его взглядом.

Почему-то мне совсем не понравилось, что он не спросил, какие именно документы я проверяю.

В половине седьмого я наконец решила, что на сегодня достаточно.

Я сохранила результаты проверки в отдельную папку, закрыла рабочие программы и начала собирать вещи.

На экране телефона появилось сообщение.

Мама: *Ты сегодня заедешь?*

Я задумалась.

Мы виделись нечасто. Мама жила одна, и я старалась навещать её хотя бы несколько раз в неделю. Но в последнее время работы становилось всё больше.

Я: *Не сегодня. Завтра постараюсь. Всё хорошо?*

Ответ пришёл почти сразу.

Мама: *Да, всё нормально. Просто давно тебя не видела. Береги себя.*

Я улыбнулась.

Я: *И ты себя. Люблю.*

Уже собираясь убрать телефон, я заметила ещё одно сообщение.

От неизвестного номера.

Не открывай старые документы.

Я нахмурилась.

Перечитала.

Номер был незнакомым. Ни фотографии, ни имени.

Я открыла диалог.

Я: *Кто это?*

Сообщение было доставлено.

Ответа не последовало.

Я посмотрела на экран ещё несколько секунд, затем заблокировала телефон.

Мало ли.

Ошиблись номером.

Или очередная попытка напугать кого-то.

Но почему-то я не могла избавиться от ощущения, что сообщение было адресовано именно мне.

В лифте я встретила Максима.

Он стоял у стены, листая телефон.

— Ты ещё здесь? — спросил он.

— А ты?

— Я вообще-то домой собираюсь.

— Вот видишь. Не все такие трудоголики, как я.

Он усмехнулся.

— Соколов тебя сегодня искал.

Я повернула голову.

— Когда?

— Минут двадцать назад. Спрашивал, закончила ли ты проверку.

— И что ты сказал?

— Что ты ещё работаешь.

Я кивнула.

— Спасибо.

Лифт остановился на первом этаже.

Мы вышли вместе, попрощались у турникетов, и Максим направился к парковке.

Я остановилась возле входа.

На улице уже стемнело. Стеклянные здания отражали огни автомобилей, а ветер заставлял прохожих плотнее запахивать пальто.

Я достала телефон и вызвала такси.

Пока ожидала машину, снова открыла сообщение.

Не открывай старые документы.

Теперь оно выглядело ещё страннее.

Я нажала на номер и попробовала найти его в мессенджерах.

Ничего.

Никакой информации.

Я убрала телефон.

— Да что за день такой…

Машина подъехала через несколько минут.

Я села на заднее сиденье, назвала адрес и откинулась на спинку.

Город за окном постепенно превращался в размытые огни.

Я пыталась думать о чём угодно, только не об отце.

Не получалось.

Дома я первым делом сняла обувь, бросила сумку на кресло и направилась на кухню.

Квартира встретила привычной тишиной.

Я включила свет, поставила чайник и открыла холодильник.

На ужин обнаружились йогурт, сыр, несколько овощей и контейнер с остатками вчерашней еды.

— Роскошная жизнь, — пробормотала я.

Телефон снова завибрировал.

Алина.

Алина: *Ты где?*

Я: *Дома.*

Алина: *А ужин?*

Я: *Я морально с тобой.*

Алина: *Полина, я тебя ненавижу.*

Я: *Зато искренне.*

Алина: *Ладно. Завтра не отвертишься.*

Я улыбнулась и отложила телефон.

Несколько минут спустя чайник выключился.

Я заварила чай, села за кухонный стол и открыла ноутбук.

Мне нужно было ещё раз посмотреть на документы.

Я прекрасно понимала, что не должна была этого делать. Артём отдельно попросил не предпринимать самостоятельных действий. Но теперь речь шла не просто о рабочей проверке.

Речь шла о моём отце.

Я вошла в корпоративную систему через удалённый доступ и открыла сохранённые материалы.

Фотография Андрея и Громова снова появилась на экране.

Я увеличила изображение.

Отец выглядел моложе, чем я его помнила. На лице — лёгкая улыбка. Он стоял рядом с Громовым, положив руку ему на плечо.

Они выглядели как друзья.

Или партнёры.

Я посмотрела на дату фотографии.

Двенадцать лет назад.

За несколько месяцев до исчезновения отца.

Я открыла свойства файла и нашла номер архивного дела. Затем попробовала перейти к связанным документам.

Доступ запрещён.

Я нахмурилась.

Попробовала ещё раз.

То же самое.

— Да вы издеваетесь…

Я закрыла окно и открыла другой файл, который сохранила днём.

В нём была информация о последнем переводе со счёта компании, связанной с Андреем.

Получатель — юридическое лицо, зарегистрированное в Москве.

Я скопировала название и вставила в поисковик.

Компания существовала.

Более того, её владельцем значился человек, который несколько лет назад фигурировал в новостях о крупном строительном скандале.

Я открыла ещё одну вкладку.

Потом ещё одну.

Через двадцать минут у меня на экране была целая цепочка организаций, каждая из которых вела к следующей.

И в самом конце снова появлялась фамилия Громов.

Я медленно выдохнула.

Это уже не выглядело случайностью.

Я сделала несколько снимков экрана, сохранила их в отдельную папку и закрыла ноутбук.

Нужно было поговорить с мамой.

Не на выходных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.